

К престольному празднику нашего прихода – дню памяти мучеников Валентина и Пасикрата – предлагаем вашему вниманию воспоминания Татьяны Волохонской, помощницы основателя ульмской общины игумена Митрофана (Хаузера).

РУЧЕЕК ЛЮБВИ ИЛИ МАЛЕНЬКОЕ НАЧАЛО БОЛЬШОЙ ОБЩИНЫ

На первой службе в часовне мчч. Валентина и Пасикрата мы были в июле 1994 года с отцом Митрофаном, настоятелем приходов Московской Патриархии в Штуттгарте и Тюбингене, уроженцем Шварцвальда, принявшим православие в начале 90-х годов. Все активные прихожане-немцы приехали на нескольких машинах из Штуттгарта, Тюбингена и Нюрнберга с нотами, облачениями и большим вдохновением – как же! – владыка Феофан поручил им “выкормить” новорожденный православный приход. А их, в общей сложности, в то время было чуть больше десяти во всей Берлинской епархии.

Погода стояла замечательная. Старинная средневековая часовня, соседствующая с самым высоким собором в мире, исполняла сердца трепетным восторгом. Первая литургия прошла на высоком подъеме и в основном по-немецки. Из местных прихожан никого тогда еще не было. Отец Митрофан произнес проникновенную проповедь и поздравил всех с рождением новой общины, и хотя ей долго еще пришлось набирать силу, начало было положено. На радостях все пошли в близлежащий ресторан отметить большое событие.

Вскоре после этого появилась первая ульмовчанка Любовь Петровна Симон. Она часто прогуливалась с мужем возле часовни и всякий раз с большой надеждой заглядывала в замочную скважину. И вот, в одно из воскресений она снова подошла к двери часовни и вдруг увидела горящие свечи. В часовне сидели два человека – это были батюшка и я. Отец Митрофан радостно пригласил ее войти и объяснил, что теперь в Ульме проходят регулярные православные богослужения. В следующий раз она привела Раису Александровну Соболеву с мужем, Виктором Сергеевичем.

В первые два года народу собиралось не так уж много, несмотря на то, что службы проводились регулярно, сначала раз в две недели, а потом и каждую неделю. Зимой было особенно слож-

но: часовня промерзала так, что зуб на зуб не попадал, а отопление – один электрический обогреватель. Все вокруг него собирались в кружок и грели руки. Клирос тоже пододвигали поближе к обогревателю, а вот из алтаря до него было не дотянуться.

Помню, как Раиса Александровна принимала православие: стоит на коленках у аналоя, а о. Митрофан над ней епитрахиль держит и молитву читает. А она из-под епитрахили выглядывает и спрашивает заботливо: “А батюшка-то чего-нибудь кушал?”

Помню, как привезли из Тюбингена шкафы для книг, которые пожертвовали прихожане. Они в машину не влезали, так о. Митрофан их вез всю дорогу (150 км) с открытым багажником. Всегда очень выручал хозяйственный Виктор Сергеевич. А вот певчих долго не образовывалось, пока не появилась Марина Биглер с мужем, Алексеем Тюльменковым. Только она поначалу очень боялась петь одна – боялась запутаться с порядком службы. Первый престольный праздник подвел итоги года очень успешно: была составлена служба святым покровителям общины и написана первая икона, которую владыка Феофан тут же и освятил.

Прихожане уже смогли снять большой зал для праздничного обеда и владыка был обрадован немало. Столы ломились от яств, благодаря усердию и хлопотам Раисы Александровны и всех прихожан. Настроение пасхальное: “Телец упитанный, никтоже да изыдет алчай”. Воистину все насладились “пиром веры”, воистину все восприняли “богатство благодати”. До сих пор не забыть того пасхального восторга первого престольного праздника в Ульме. Жалко, что в то время не было еще таких доступных, как сегодня, фотовозможностей. Увы, фотографий тех времен практически не

осталось. Отец Митрофан же легал, как птичка, каждую неделю в Ульм, заботливо неся “в клювике” то самодельные иконы, то книжечки для библиотеки, то новые облачения, то шкафы или самодельный клирос, и многое, многое другое. Люди, чувствуя искреннюю заботу и большую любовь, всем сердцем откликались на это. Число прихожан увеличивалось, потребности росли, зерна, посеваемые добрым пастырем, давали всходы на хорошей почве.

Ездили из Тюбингена в Ульм – кто на поезде, кто на машине. При любых погодных условиях, при любом состоянии здоровья, лишь бы служить Богу и людям. Три ДТП на моей памяти: один раз машина не могла завестись, а все уже разошлись, и пришлось двум оставшимся девушкам толкать ее вместе с о. Митрофаном по улицам Ульма до тех пор, пока мотор не соизволил заработать. В другой раз лопнуло колесо на автобане. Хорошо еще, что о. Митрофан смог сам его поменять и все успешно добрались до дома. В третий раз мы ехали с батюшкой, по договоренности, на крестины перед вечерней службой, и батюшка потерял сознание за рулем на несколько минут. Этого оказалось достаточно, чтобы машина, сбив разметочный столбик, въехала прямо в поля и, опять же, благодаря габаритам батюшки, не перевернулась, а попрыгала и остановилась. Домой добирались на тягаче. К счастью, место оказалось удачным: кто знает автобан “восьмерку”, тот может себе представить, какие там обрывы! А о. Митрофан, придя в себя, воскликнул: “Слава Богу! Разве не все Небесное Воинство кинулось нам на помощь?!” Очень жалко было и тех людей, которые нас не дождались. Аотовых телефонов тогда еще не было, и сообщить о происшествии было просто невозможно!

Ну вот, в двух словах, начало нашего прихода в Ульме, начало, подобное маленькому горному ручейку любви, который на своем пути превращается в бурную горную реку любви, потом в полноводную реку любви на равнине, чтобы влить свои воды в большой океан любви Божией.

Татьяна Волохонская